

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего профессионального образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
А.Д. Назаров

« _____ » _____ 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01 - «Юриспруденция»

Расследование криминальных инсценировок

Руководитель _____ к.ю.н., доцент _____ И.Г. Иванова
подпись, дата _____ должность, ученая степень _____ инициалы, фамилия _____

Выпускник Ю.О. Евстафьева
подпись, дата инициалы, фамилия

Красноярск 2020

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА	5
ИНСЦЕНИРОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ	5
1.1 Понятие и сущность криминальной инсценировки преступления.....	5
1.2 Классификация инсценировок преступления.	13
2 МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК.....	19
3 ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК С ПОМОЩЬЮ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ	29
4 ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ.....	44
4.1 Выявление и расследование инсценировок изнасилований.....	44
4.2 Выявление и расследование инсценировок краж.	48
4.3 Выявление и расследование инсценировок дорожно-транспортных преступлений.	52
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	56
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Своевременное и полное раскрытие преступлений имеет важное общественно-социальное значение, а повышение эффективности расследования преступлений является приоритетной задачей деятельности следственных органов. Проблемы раскрытия преступлений обусловлены множеством причин, среди которых можно назвать высокое техническое оснащение преступников, их возможности по сокрытию преступления и направлению следствия по ложному пути.

Одним из самых сложных способов сокрытия преступления является его инсценировка. Для выявления и расследования криминальных инсценировок следователи должны быть подготовлены тактически и технически, должны обладать соответствующими знаниями, навыками и опытом.

Несмотря на то, что вопросы выявления и расследования инсценировок преступления были предметом изучения многих ученых-криминалистов, в теории и практике расследования остается много нерешенных проблем в указанной сфере. Все вышеизложенное обуславливает актуальность и практическую значимость темы выпускной квалификационной работы.

Объектом исследования в работе являются: 1) преступная деятельность по созданию криминальных инсценировок; 2) деятельность, направленная на выявление и разоблачение инсценировок преступлений.

Предметом исследования выступили нормы российского уголовного и уголовно-процессуального законодательства, практика федеральных судов общей юрисдикции, исследования ученых-криминалистов, касающиеся порядка и способов выявления инсценировок преступлений.

Цель исследования – изучить методы инсценировки преступления и деятельность следователя по выявлению и разоблачению инсценировочной деятельности в процессе расследования отдельных видов преступлений.

Исходя из заявленной цели, были сформулированы следующие задачи:

- раскрыть понятие и сущность криминальной инсценировки;

- рассмотреть классификации криминальных инсценировок;
- описать общие методы выявления и разоблачения криминальных инсценировок;
- рассмотреть способы выявления и разоблачения инсценировок с помощью следственных действий;
- исследовать особенности выявления и разоблачения инсценировок по отдельным категориям преступлений (изнасилований, краж, дорожно-транспортных происшествий);

В работе применялись следующие методы исследования: общенаучные методы (анализ, синтез, системный подход, сравнение) и частноправовые методы (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Теоретическую базу исследования составили научные работы Р.С. Белкина, Г.А. Густова, Г.А. Зорина, А.И. Маркова, В.А. Образцова, М.Е. Степанова, Д.Г. Федотенкова, А.В. Шмонина и других ученых.

Практической базой работы послужила опубликованная судебная практика из справочно-правовой системы «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»).

Отдельные положения работы нашли свое отражение в опубликованной статье автора на тему: «Выявление криминальных инсценировок» в сборнике «Енисейские правовые чтения», выпуск IV, 2020 год.

Структура работы обусловлена заявленной темой и включает введение, четыре главы, заключение, список использованных источников. Во введении обосновывается актуальность темы исследования, теоретическая и эмпирическая база. В первой главе описаны понятие, сущность и классификации инсценировок преступления. Во второй главе – методы выявления инсценировок. В третьей главе – выявление и разоблачение инсценировок с помощью следственных действий. Четвертая глава посвящена выявлению и расследованию инсценировок некоторых видов преступлений. В заключении сделаны основные выводы.

1 КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

ИНСЦЕНИРОВКИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

1.1 Понятие и сущность криминальной инсценировки преступления.

В русском языке под инсценировкой понимается притворное изображение чего-нибудь или с определенной целью разыгранное действие. Сущностью инсценировки является деятельность, направленная на создание видимости того, что было на самом деле. Понятие «инсценировка» встречается в различных областях и сферах деятельности: в литературе, криминалистике, психологии и т.п.

Инсценировка большое распространение получила в литературном образовании. Отечественные психологи и методисты 20-30-х годов XX века под инсценированием понимали сценическое воплощение, завершающий этап драматизации. С 1990-х годов и до настоящего времени драматизация и инсценирование используются как общедидактические методы, имеющие свою специфику. Инсценирование – методический «ключ» задачи образной конкретизации и образного обобщения¹. Инсценирование – «технология» драматического творчества², которая усиливает «эмоциональные стороны анализа», активизирует работу воображения, развивает восприятие, конкретизирует «литературные образы»³. Игра функционально родственна учебной деятельности: формирует «новые знания и умения или прежние знания приобретают новые качества»⁴.

В криминалистике под инсценировкой преступления понимается система действий преступника по предупреждению возникновения следов, уничтожению, фальсификации, утаиванию, маскировке возникших в

---

¹ Маранцман, В. Г. Театр и школа / В.Г. Маранцман // Литература в школе. – 1991. – № 1. – С. 131.

² Зепалова, Т. С. Уроки литературы и театр / Т. С. Зепалова. – М.: Просвещение, 1982. – С.7.

³ Маранцман, В. Г. Проблемное изучение литературного произведения в школе / В. Г. Маранцман [и др.] – М.: Просвещение, 1977. – С. 83.

⁴ Гальперин, П. Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П. Я. Гальперин. – М.: Издательство МГУ, 1985. – С. 3.

результате преступного события изменений, созданию новых следов, подтверждающих версию субъектов сокрытия. Еще основоположник криминалистики Г. Гросс указывал на возможность обнаружения на месте происшествия признаков, «которые имеют место в том случае, когда эта обстановка была создана обманным образом, так, как будто она произошла в действительности»⁵, т.е. отмечал возможность обнаружения инсценировки.

И.Н. Якимов подробно исследовал и описал различные уловки, к которым прибегают преступники с целью отвести от себя подозрение (создание фальшивых следов, ложного алиби, подбрасывание вещей другим людям, уничтожение следов). Данные действия ученый именовал «симуляцией преступления», под которой он понимал «изменение обстановки места происшествия, или приведения ее в порядок»⁶.

О.Я. Баев и А.С. Одноких инсценировку преступления определяют как «умышленное создание преступником доказательств, которые в своей совокупности образуют обстановку, характерную для определенного, желаемого преступником события»⁷.

По мнению Р.С. Белкина, инсценировка преступления – это «создание обстановки, не соответствующей практически произшедшему на этом месте событию, что может дополняться поведением и ложными сообщениями, как исполнителя инсценировки, так и связанных с ним лиц»⁸.

Г. Н. Мудьюгин под инсценировкой понимает создание преступником ряда искусственных доказательств, в своей совокупности образующих обстановку, характерную для определенного события⁹.

В.А. Образцов рассматривает инсценировку как разновидность противодействия правоохранительным органам, которая представляет собой

---

⁵ Гросс, Г. Руководство для судебных следователей, чинов общей жандармской полиции / Г.Гросс. – Смоленск, 1895. Вып.1. – С. 801-802.

⁶ Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М., 1925. – С. 50.

⁷ Расследование отдельных видов преступлений / Под ред. О.Я.Баева. – Воронеж, 1986. – С. 43.

⁸ Белкин, Р.С. Курс криминалистики. 3-е изд., доп./ Р.С. Белкин. – М., 2001. – С. 772.

⁹ Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г.Н. Мудьюгин. – М., 1973. – С. 4.

создание видимости события путем целенаправленного внесения в обстановку реального события изменений, направленных на дезориентацию следователя¹⁰.

А.Н. Васильев характеризует инсценировку как искусственное создание определенной обстановки в целях сокрытия истинного события¹¹. Подобного же мнения относительно сущности инсценировки придерживается и большинство отечественных криминалистов, в частности, А.Р. Ратинов, Е.Е. Центров, И.М. Лузгин¹².

Некоторые авторы различают понятие маскировки и инсценировки, поскольку маскировочная деятельность может не преследовать цель уклонения от ответственности, а иметь направленность только на совершение преступления, в частности, когда лицо в ходе совершения преступления использует маскировку внешности для того, чтобы затруднить его дальнейшее опознание.

В.И. Попов указывает, что целью инсценировки является воздействие на психику следователя, дезориентация, попытка направить мышление следователя по ложному пути. «Преступник предоставляет следователю ложную версию, оставляя ему на месте происшествия немых лжесвидетелей»¹³.

Проанализировав вышеуказанные определения, полагаем, что сущностью инсценировки является введение преступником в заблуждение сотрудников правоохранительных органов и манипуляция их действиями. Лицо, инсценирующее преступление, использует ложные признаки определенного события, что приводит к восприятию следователем ложных данных, которые он оценивает как достоверные, и принятию решения, которое необходимо преступнику. В связи с этим можно согласиться с

---

¹⁰ Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. – Красноярск, 1988. – С. 111.

¹¹ Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М., 1984. – С. 66.

¹² Андреев, С.В. Проблемы криминалистической интерпретации понятия инсценировки / С.В. Андреев, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 206.

¹³ Попов, В.И. Осмотр места происшествия / В.И. Попов. – М., 1959. – С.152.

Г.А. Густовым и В.И. Фадеевым и описать инсценировку преступления, как искусственно создаваемую субъектом следовую обстановку, имитирующую отображение определенного события и адресованную лицу, обладающему определенными полномочиями, с целью вызвать у последнего ошибочное объяснение представленного события и побудить его к принятию решения, угодного субъекту инсценировки¹⁴.

Сущностью инсценировки является создание искусственным путем обстановки определенного события, сочетающееся с притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту инсценировку, с целью сокрытия действительно произшедшего события и совершивших его лиц.

В русском языке слово «сокрытие» имеет несколько значений. Сокрыть (скрыть, скрытый) – спрятать, чтобы кто-то не обнаружил, утаить, сделать незаметным, сохранить в тайне; спрятавшийся, спрятанный; присущий кому-либо, чему-либо, но внешне незаметный или еще не проявившийся¹⁵. Исходя из этимологического значения слова, сокрытие можно определить как деятельность, направленную на укрытие, сохранение в тайне какого-либо события.

В научной литературе предпринимались попытки сформулировать понятие сокрытия преступления. Так, Г.Н. Мудьюгин сокрытие преступления определяет как комплекс действий преступника в целях уклонения от ответственности за содеянное¹⁶. Эти действия могут быть направлены на сокрытие самого события преступления, его преступного характера, участия в нем преступника. Полагаем, что в вышеприведенном определении не отражены все стороны сокрытия, поскольку оно может осуществляться не только в форме действия, но и бездействия, а также может выполняться как преступником, так и иными лицами.

---

¹⁴ Густов, Г.А. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика / Г.А. Густов, В.И. Фадеев // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 208–209.

¹⁵ Словарь русского языка / Под ред. Л.А. Евгеньевой. – М., 1984. Т. 4. – С. 362.

¹⁶ Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г.Н. Мудьюгин. – М., 1973. – С.22.

Некоторые исследователи отождествляют понятия инсценировки и симуляции (В.И. Громов, И.Н Якимов), фальсификации и маскировки (И.М. Лузгин, В.М. Шевченко). «Преступник очень часто прибегает к различным видам симуляции, изменяя для этого обстановку преступления»¹⁷, писал И.Н. Якимов. Рассмотрим подробно значение каждого термина.

Термин «симуляция» заимствован юридической наукой из психиатрии и медицины. Симуляция (от лат. *Simulation* – видимость, притворство) – притворное, ложное выражение чувств или определенного физического состояния (например, болезни) с целью ввести в заблуждение. В случае инсценировки, помимо «ложного выражения чувств или определенного физического состояния», имеет место, как правило, также изменение окружающей обстановки, т.е. воздействие на материальные объекты; при симуляции этого не происходит.

Фальсификация – подделывание, подмена чем-нибудь с целью выдать за подлинное, настоящее¹⁸. Существенное отличие от инсценировки состоит в том, что сфера ее применения сужена, так как фальсифицировать можно только материальные объекты, остальные же изменения (в поведении, действиях и т.п.) не входят в понятие фальсификации.

Под маскировкой понимаются действия, направленные на то, чтобы сделать кого(что)-нибудь незаметным, невидимым для кого-нибудь. При инсценировке чаще всего делается попытка не скрыть место преступления, а видоизменить его с целью выдать мнимое за действительное.

Маскировочная деятельность может не преследовать цель уклонения от ответственности, а иметь направленность только на совершение преступления, в частности, когда лицо в ходе совершения преступления использует маскировку внешности для того, чтобы затруднить его дальнейшее опознание.

Преступник, желая избежать ответственности, стремится всеми

---

¹⁷ Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика / И.Н. Якимов. – М., 1929. – С. 44.

¹⁸ Толковый словарь русского языка / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1940. Т. 4. – С. 389.

способами помешать установлению достоверных обстоятельств совершенного им правонарушения¹⁹.

Маскировка связана с применением специальных приемов и средств для скрытия причастности к преступным деяниям. К ним относятся:

- маскировка личности преступника (перемена внешности, голоса и т.п.);
- процесс подготовки преступления, связанный с его скрытием (изготовление тайников, подготовку путей сбыта краденного) и маскировкой роли преступника (изготовление поддельных документов, приобретение специальной одежды полицейского или сотрудника МЧС);
- маскировка связей соучастников преступления (использование особенного жаргона, условных знаков, секретных встреч, тайной переписки и т.п.);
- действия по скрытию следов преступления (доскональное протирание стола, ручек двери и иных предметов для уничтожения отпечатков пальцев, имитации чужих следов – обуви, пальцев, следов животных и т.п.);
- разработка способов хранения или уничтожения орудий и средств совершения преступления и предметов, добывших преступным путем.

Маскировка так же может проявляться в скрытии своих психических состояний и переживаний, в совершении действий с какими-либо предметами, в контактах с иными лицами. К тому же маскировочные действия могут быть направлены на скрытие личных отношений, планов, оценок. Достаточно часто с целью маскировки участия в преступлении имитируются состояния горя, подавленности, отрицательных переживаний или, наоборот, состояния оптимизма, радости, удовлетворенности.

Таким образом, можно сделать вывод, что симуляция, маскировка, фальсификация являются составными частями инсценировки.

Также криминальную инсценировку рассматривают в качестве способа дезинформирования. По мнению М.И. Еникеева, дезинформация

---

¹⁹ Столяренко, А.М. Прикладная юридическая психология / А.М. Столяренко. – М., 2001. – С. 378.

представляет собой фабрикацию заведомо ложных, провокационных сведений с целью ввести в заблуждение тех, кто пользуется этими сведениями²⁰. Дезинформированию присущи признаки, характерные для инсценировки, но оно по своему содержанию намного шире последней, поскольку включает в себя и другие способы введения в заблуждение, не связанные с воздействием на материальную обстановку места происшествия (например, создание ложного алиби)²¹. Полагаем, что криминальная инсценировка является разновидностью дезинформирования и соотносится с ним как часть и целое.

Понятие «криминалистическая инсценировка» и «дезинформация» имеют непосредственное отношение к практической и научно-исследовательской деятельности. В первом смысловом значении оно характеризует соответствующее направление поисково-познавательной деятельности субъектов уголовного преследования (следователей, прокуроров, оперативных сотрудников, дознавателя), связанное с созданием видимости, т.е. инсценировочной деятельности и ее результатом – дезинформационной системой. Главное значение заключается в выявлении преступления, установлении и изобличении преступников, в том числе тех, кто осуществляет противоправные инсценировки. Во втором значении инсценировка выступает в качестве одного из объектов криминалистического изучения и обеспечения практики инсценировочной деятельности соответствующей научной продукцией, с тем, чтобы эта практика осуществлялась не стихийно, а опиралась на надлежащую научную основу²².

Исходя из учета практических потребностей, криминальную инсценировку можно рассматривать с двух точек зрения: как результат (продукт) реализации активности субъектов уголовного преследования –

---

²⁰ Еникеев, М.И. Общая и юридическая психология / М.И. Еникеев. – М., 1996. Ч.2 – С. 324.

²¹ Марков, А.И. Психология преступной инсценировки: о некоторых подходах к распознанию / А.И. Марков // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5. – С. 62.

²² Образцов, В.А. Проблемы криминалистического учения о дезинформации // Актуальные проблемы разработки и внедрения в практику борьбы с преступностью криминалистических средств и методов / В.А. Образцов, Т.В. Казакова. – М.: Изд-во МГЮА, 2006. – С. 109.

дезинформированную систему, и как процесс, включающий в себя подготовку и проведение инсценировочной деятельности, направленную на дезинформирование тех лиц, которым адресуется инсценировка.

По нашему мнению, успешность инсценировки преступления зависит от трех факторов:

- а) глубины проработки сценария ложного события и мастерства воплощения задуманной инсценировки в жизнь;
- б) профессионализма адресата, воспринявшего и проверяющего инсценировку;
- в) уровня контроля за деятельностью адресата по проверке либо расследованию инсценировки.

В.А. Образцов выделяет следующие элементы инсценировочной деятельности:

- 1) Субъект (преступник, его соучастники, иные лица);
- 2) Предмет активности (видимость якобы совершенного деяния, видимость события некриминального характера для сокрытия реального преступления и т.д.);
- 3) Цели и задачи (сокрытие совершенного преступления, подготовка преступления, уклонение от ответственности за содеянное и др.);
- 4) Мотивационный механизм;
- 5) Средства достижения цели (ложные сведения, притворное поведение и др.);
- 6) Процесс (механизм, технология) достижения цели (разработка легенды и сценария деятельности, подготовительные меры и т.д.);
- 7) Результат (воплощение цели в жизнь – создание дезинформационной системы, недовыполнение либо перевыполнение цели);
- 8) Временная и пространственная характеристика содеянного;
- 9) Правовая, социальная, экономическая и иная ситуация, в условиях и под воздействием которой осуществлялась инсценировочная деятельность;

10) Следовая картина, образовавшаяся в результате деятельности инсценировщика и процесса ее отражения;

11) Последствия, наступившие в результате указанной деятельности (незаконное привлечение к уголовной ответственности невиновного лица, не привлечение виновного, материальный ущерб).

Полагаем, что структура деятельности, связанной с инсценировкой, состоит из следующих элементов:

- анализ и оценка ситуации, в которой оказался будущий инсценировщик;
- принятие решения об инсценировке;
- рассмотрение возможных вариантов инсценировки и определение наиболее целесообразного ее варианта;
- создание мысленной модели события, которое предполагается инсценировать;
- реализация разработанной модели;
- подготовка объяснений, рассчитанных на то, чтобы убедить других лиц, включая работников правоохранительных органов, в реальности инсценированного события и его причин;
- определение линии поведения на следствии и подготовка объяснений на случай разоблачения инсценировки.

Инсценировка является одним из самых сложных способов в распознавании сокрытия преступления. От следователя в установлении действительности происшедшего события, а также виновных в совершении преступления лиц требуются особые профессиональные знания, мастерство и опыт раскрытия подобных приемов.

1.2 Классификация инсценировок преступления.

Под классификацией понимается деление множества исследуемых объектов на подмножества в соответствии с их сходством или различием в определенном отношении, то есть построение системы классов. Сущность

классификации проявляется в организации накопленного эмпирического материала в соответствии с целью исследования.

Впервые попытка классифицировать инсценировки была предпринята В.А. Овчинным, который разделил инсценировки на простые и сложные. Он также предложил различать инсценировки по отдельным видам в зависимости от преступлений, которые они скрывают. Он же разделяет инсценировки по видам в зависимости от события инсценировки: самоубийства; несчастного случая; естественной смерти; убийства²³.

Если обратиться к классификации криминалистических инсценировок, то можно отметить неоднородность оснований для выделения их видов. В качестве первого классификационного основания можно указать цель совершения инсценировки. По этому основанию Р.С. Белкин выделял следующие классификационные группы:

- 1) инсценировки, целью которых является создание видимости совершения в определенном месте иного преступления и сокрытия признаков подлинного события;
- 2) инсценировки, целью которых является создание видимости происшедшего на данном месте события, не имеющего криминального характера, для сокрытия совершенного преступления;
- 3) инсценировки, целью которых является создание видимости совершения преступления для сокрытия фактов аморального поведения, беспечности и иных поступков, не имеющих криминального характера;
- 4) инсценировки, целью которых является создание ложного представления об отдельных деталях фактически совершенного преступления или об отдельных элементах его состава: инсценирование совершения преступления другим лицом, в другом месте, в иных целях и по иным мотивам, в другое время и т.д.²⁴

Р.С. Белкин выделял инсценировки и по иным основаниям:

---

²³ Советская криминалистика. Методика расследования преступлений: Учебник / В.П. Бахин и [др.]; под ред. В.К. Лисиченко. – Киев, 1988. – С. 96.

²⁴ Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – М., 1987. – Т.3. – С. 219.

- По объекту: инсценировка преступления; инсценировка некриминального события; инсценировка отдельных деталей совершенного преступления или отдельных элементов его состава;
- По времени: инсценировка, осуществленная до; во время; после совершения преступления;
- По способу легализации: рассчитанная на обнаружение по сообщениям исполнителя или связанных с ним лиц; рассчитанная на обнаружение посторонними лицами;
- По длительности воздействия: рассчитанная на то, что подлинное событие не будет установлено вообще; рассчитанная на получение выигрыша во времени (для создания ложного алиби, приискания убежища, сокрытия похищенного) или иных временных преимуществ перед следствием;
- По содержанию: инсценирование материальных следов события; инсценирование материальных следов события в сочетании с соответствующим поведением и сообщением ложных сведений²⁵.

Предложенная Р.С. Белкиным классификация инсценировок полная, но и она не лишена недостатков. Во-первых, речь ведется не только о классификации инсценировок преступлений, но и о классификации инсценировок отдельных элементов преступлений, а также некриминальных событий. Во-вторых, предложенная классификация не является исчерпывающей и в ряде случаев содержит не все члены деления. Так, не является полной классификация по целям, поскольку криминальные инсценировки осуществляются не только для сокрытия преступлений и других событий, но и в целях фальсификации отдельных элементов преступления (места, времени, следов преступления и т.д.), создания условий для успешного совершения преступлений, осуществления побегов из-под стражи и решения иных задач до, в ходе и после совершенного преступления.

По субъекту совершения инсценировки можно выделить инсценировки, совершенные одним преступником или группой, другими

---

²⁵ Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М., 2001. – С. 243.

лицами по указанию преступника, преступником в соучастии с другими лицами.

По времени инсценировки они могут быть предварительные, совпадающие по времени с моментом совершения преступления, либо осуществляемые после совершения преступления²⁶.

По мнению С.В. Андреева, важным основанием для классификации инсценировок служит характер события, в связи с которым осуществляется инсценировочная деятельность:

- Осуществляемые в различных целях в связи с событием, не являющимся преступлением.
- Осуществляемые в различных целях в связи с подготовливаемым, совершааемым, совершенным преступлением.

В последнем случае инсценируется преступление, которое не совершалось в действительности. Здесь действия инсценировщика направлены на создание видимости якобы совершенного преступления. В первом же случае имеется ввиду создание видимости того, что преступление не совершалось, либо то, что было совершено иное преступление, или инсценирование отдельных параметров того, что имело место в действительности без цели его скрытия.

Так, например, вторая из вышеуказанных групп инсценировок может быть разделена также по назначению: инсценировки, осуществляемые в целях скрытия преступления; инсценировки, осуществляемые для скрытия причастности какого-либо лица к преступлению; инсценировки, осуществляемые в целях оптимизации процесса совершения преступления при его подготовке; инсценировки, осуществляемые с иными целями.

Данный вариант классификации, по мнению С.В. Андреева, Л.В. Бертовского и В.А. Образцова, может быть принят в качестве исходного, базового звена и может служить основанием для построения

---

²⁶ Баранов, Е.В. Криминалистическая сущность инсценировок и методы их разоблачения при расследовании преступлений: Автореф. дис... канд. юрид. наук / Баранов Евгений Владимирович. – М., 1977. – С. 18.

сложной многоуровневой системы классификации криминальных инсценировок²⁷.

В.А. Овчинин предложил выделять инсценировки в зависимости от преступлений, которые они скрывают. Так, по делам об убийствах, по мнению ученого, возможны следующие виды инсценировок:

- инсценировка самоубийства: путем повешения; с применением холодного оружия; с применением огнестрельного оружия; путем самоутопления; путем самосожжения и т.п.;
- инсценировка несчастного случая: на транспорте; на производстве; в быту;
- инсценировка естественной смерти;
- инсценировка совершения убийства: другим лицом; по иным мотивам; в другое время;
- инсценировка убийства.

Г.Н. Мудьюгин, применительно к делам об умышленных убийствах, выделял следующие виды инсценировок: самоубийства; несчастного случая; убийства, совершенного другим лицом; насильственной смерти; при бесспорной причастности преступника к убийству – совершение его в состоянии необходимой обороны или по неосторожности²⁸.

Подводя итоги, можно отметить, что инсценировка – это результат умышленного, целенаправленного воздействия на вещную обстановку или отдельные материальные объекты с целью их изменения и создания искусственной системы, несущей недостоверную информацию о характере, сущности и обстоятельствах происшедшего события с целью введения в заблуждение лица, осуществляющего расследование, уклонения от ответственности за совершенное деяние или ее смягчение.

---

²⁷ Андреев, С.В. Проблемы криминалистической интерпретации понятия инсценировки / С.В. Андреев, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 247.

²⁸ Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г.Н. Мудьюгин. – М. 1973. – С. 4.

В следственной практике встречаются разнообразные инсценировки на месте преступного деяния. Изменяя картину события, создавая фальшивую обстановку и отдельные доказательства, преступник старается направить следствие по ложному пути.

Криминалистическая классификация создает возможности для выявления и глубокого осмысления специфических особенностей инсценировок, характерных для отдельных категорий преступлений.

Отсутствие единства мнений в понимании сущности преступной инсценировки не способствует разработке эффективных научно обоснованных рекомендаций по распознанию и разоблачению преступных инсценировок, как в теоретическом, так и в практическом плане. Именно широкое распространение инсценировки преступления в настоящее время, а также «эволюция» ее видов и позволяет говорить об актуальности этой темы на сегодняшний день.

2 МЕТОДЫ ВЫЯВЛЕНИЯ И РАЗОБЛАЧЕНИЯ ИНСЦЕНИРОВОК

Существуют различные методы выявления и разоблачения инсценировок, основными из которых являются программно-целевой метод, метод планирования и моделирования. Они помогают выбрать направления расследования и повысить его эффективность. Рассмотрим каждый из них более подробно.

Программно-целевой метод – это один из методов организации и управления процессом расследования. Создателем данного метода является профессор Г.А. Густов. В основе данного метода лежит научный анализ организации расследования и получение по уголовному делу новых знаний с помощью заранее разработанных типовых криминалистических программ²⁹.

Слово «программа» (предписание) означает план деятельности или какой-либо работы. Программирование расследования преступления – это использование в ходе предварительного следствия заранее разработанных программ расследования отдельных видов и групп преступлений.

Е.П. Ищенко рассматривает программирование как один из ведущих методов планирования расследования, а программу как предварительный план следственной деятельности³⁰.

Типовая криминалистическая программа – это система рекомендаций, имеющих цель оказания работникам следствия помощи в организации расследования и получении по делу криминалистически значимой информации. Программы, аккумулируя результаты изучения следственной практики и методической литературы, являются источником информации о типовых задачах расследования, методах, средствах, приемах их решения, помогают верно оценить имеющуюся и поступающую в ходе расследования по конкретному делу информацию, найти оптимальное решение. Основными элементами в структуре планирования являются: выдвижение версий,

---

²⁹ Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие / Г.А. Густов. – СПб., 1993. – С. 7.

³⁰ Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск, 1987. – С. 42.

определение общей стратегии расследования, установление системы следственных действий и участвующих в них лиц, определение тактических особенностей и тактических приемов отдельных следственных действий, критическая оценка результатов следствия

В криминалистической литературе выделяются различные по содержанию классификации криминалистических программ расследования преступлений. Так, Г.Л. Грановский разделил криминалистические программы расследования в зависимости от видов криминалистических задач, на стандартные и нестандартные (эвристические). Стандартные задачи содержат исходную информацию, достаточную для ее решения. Эвристические задачи предполагают поиск форм и методов, которые выходят за рамки традиционных типовых программ³¹.

И.А. Возгрин классифицировал криминалистические программы расследования по нескольким основаниям. По содержанию решаемых задач программы расследования им разделены: на программы с первоочередной программой розыска; на программы исследования доказательств в целях изобличения преступника; на комплексные программы расследования. По структуре – на одногрупповые и сложные. По объему – на краткие и объемные. По месту в процессе расследования – на программы первоначального, последующего и заключительного этапа расследования уголовного дела³².

В целом технологию разработки плана расследования с помощью программно-целевого метода отражает следующая система операций:

Во-первых, необходимо выбрать краткую типовую программу, соответствующую данной ситуации или решаемой задаче расследования.

Во-вторых, необходимо уяснить требования первого пункта выбранной программы, конкретизировав его применительно к данному делу.

---

³¹ Грановский, Г.Л. Алгоритмические и эвристические методы решения экспертных задач / Г.Л. Грановский // Экспертные задачи и пути их решения в свете НТР: Сб. науч. тр. ВНИИ судебных экспертиз. – 1980. – Вып. 42. – С. 32.

³² Возгрин, И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования / И.А. Возгрин // Следственная ситуация. – М., 1985. – С. 69-70.

В-третьих, необходимо вернуться к материалам дела, выяснить имеются ли в первичной информации сведения по рассматриваемому вопросу. Затем необходимо сформулировать вывод и попытаться углубить знания. Для этого необходимо поставить вопросы, конкретизирующие сделанный вывод (например, если смерть наступила не на месте обнаружения трупа, а на другом, необходимо проанализировать, откуда, когда, как мог быть доставлен труп на место его обнаружения: если погибший лежал, то нужно выяснить где и т.д.)³³.

С помощью программно-целевого метода можно определить перечень вопросов, которые необходимо решить в ходе расследования: какое событие произошло? кто является потерпевшим? при каких условиях совершено преступление и последующая инсценировка (время, место, способ, обстановка и т.д.)? наличие/отсутствие негативных обстоятельств; возможная характеристика инсценировщика/-ов (пол, возраст, физическое развитие); круг предполагаемых свидетелей произошедшего.

Как показывает изучение следственной практики, правильное применение программно-целевого метода, как правило, приводит к успешному раскрытию преступления и (или) выявлению инсценировки. Однако использование этого метода для выявления и раскрытия криминальных инсценировок является сложным, поэтому большое внимание здесь следует уделять разработке типовых программ и планированию, выявлению причин и фактов, на которые субъект расследования мог бы опираться при выявлении инсценировки. Так, поверхностная проверка версий, к примеру при расследовании дела о необходимой обороне или превышении ее пределов, может приводить к неправильной правовой оценке совершенного противоправного деяния и вынесению незаконного приговора.

Для иллюстрации рассмотрим пример из следственной практики. 08.12.2003 года Иванникова А.М., защищаясь от водителя Багдасаряна С.,

---

³³ Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств: Учебное пособие / Г.А. Густов. – СПб., 1993. – С. 7.

напавшего на нее с целью сексуального насилия, ударила его ножом в бедро, от полученного ранения мужчина умер, так как ножом была задета бедренная артерия. 02.06.2005 года Люблинский суд г. Москвы вынес в отношении Иванниковой А.М. обвинительный приговор по ч. 1 ст. 107 УК РФ и назначил ей наказание в виде двух лет лишения свободы условно. 04.07.2005 года Московский городской суд отменил обвинительный приговор и отправил дело на новое рассмотрение. 28.11.2005 года Люблинский районный суд г. Москвы в новом составе оправдал Иванникову А.М.³⁴

Следующие методы, которые мы рассмотрим, – это методы сравнения и моделирования. Они имеют свою специфику при разоблачении инсценировок. Специфика заключается в мысленном сравнении обстановки на месте происшествия, как с преступным деянием, под которое замаскировано данное событие, так и с действительным «некриминальным» событием, замаскированным под преступление. При таком сравнении активизируется деятельность мышления, увеличивается объем сравниваемых признаков, так как поиск и выделение отдельных признаков исследуемой обстановки места события осуществляется осмысленно на основе сравнения с определенными моделями, образами. Процесс сравнения имеет в данном случае несколько взаимосвязанных этапов: от сравнения мысленного образ-отражения с аналогичным представлением, к выделению и осмыслению общих и частных признаков, а затем на более высоком уровне общности сопоставление модели с образом-отражением³⁵.

При использовании метода сравнения оценке должна подвергаться не только обстановка места происшествия, но и поведение лица и сообщаемые им сведения по поводу этой обстановки. Такую оценку необходимо осуществлять следующими приемами:

---

³⁴ Дело Иванниковой А.М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/dossier/678.html>.

³⁵ Белкин, Р.С. Курс советской криминалистики: В 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории / Р.С. Белкин. – М., 1978. – С. 210.

- путем сравнения всех факторов должного события со всеми факторами существующего события;
- путем сравнения отдельных факторов должного события с отдельными соответствующими факторами существующего события;
- путем сопоставления каждого из факторов с другими факторами для решения опросов об их соответствии.

Мысленное моделирование как метод познавательной деятельности помогает решению следователем всех важнейших задач расследования. Важна роль моделирования в установлении события преступления, формы вины, мотивации содеянного. Тогда данный метод приобретает особую важность для выявления и разоблачения инсценировок события преступления.

Моделирование представляет собой мыслительное перевоплощение моделей определенных процессов или явлений с тем, чтобы полученные при этом знания служили основой для суждения о другом изучаемом предмете или явлении. Виды моделей: мысленная, математическая, информационно-кибернетическая, графическая, материальная. Мысленное моделирование имеет место при построении версий и составлении плана. Математическое и информационно-кибернетическое моделирование чаще применяется при производстве экспертиз. Графическое и материальное моделирование встречается при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Материальным моделированием можно считать использование на практике манекенов и различных муляжей предметов.

В качестве примера материального моделирования можно привести расследование уголовного дела в отношении К., который совершил убийство и умышленное уничтожение чужого имущества, путем поджога. Так, К., имея умысел на причинение смерти Ф.О., действуя из личных неприязненных отношений, пришел на квартиру Ф.О., и принесенным с собой ножом, умышленно нанес Ф.О. не менее пяти ударов в область шеи. В результате действий К. смерть Ф.О. наступила на месте происшествия. После

убийства К. принял решение инсценировать гибель Ф.О. при пожаре, поджогом и скрылся с места происшествия. В ходе проверки показаний на месте К. на манекене, соответствующим по длине росту жертвы, с использованием муляжа изъятого у него ножа, самостоятельно показывал, как и в какой последовательности наносил удары Ф.О.³⁶

Необходимо отметить, что в рамках моделирования используется достаточно широкий спектр общенациональных методов. Например, таких, как наблюдение, анализ, абстрагирование, сравнение и даже метод аналогии. Применительно к криминалистической деятельности метод моделирования позволяет решать следующие задачи:

а) объясняет события, факты, происхождение которых неизвестно. По мнению М.Н. Хлынцова, моделирование восполняет неизвестные знания об объекте исследования с помощью известных знаний, отраженных в модели объекта, а также облегчает постановку задач, которые необходимо решить при расследовании преступления³⁷;

б) помогает в условиях ограниченной информации выдвинуть версии и организовать их надлежащую проверку;

в) повышает эффективность статистического метода обнаружения преступника.

Кроме этого, высокая эффективность данного метода проявляется в ходе построения системы доказательств по уголовному делу. В частности, использование данного метода предоставляет следователю следующие возможности: правильно, с исчерпывающей полнотой и конкретно определить обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу; установить связь между фактическими данными, имеющимися в деле, и обстоятельствами, подлежащими доказыванию; сгруппировать

---

³⁶ Приговор Питкярантского городского суда Республики Карелия от 19.01.2015 года по уголовному делу № 1-4/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт») – Режим доступа: <http://sudact.ru>.

³⁷ Хлынцов М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – Саратов, 1982. – С. 48.

доказательства и сделать вывод об установлении того или иного обстоятельства; сформировать систему доказательств по делу.

Процесс моделирования состоит из трех этапов: 1) построение модели изучаемого объекта, 2) изучение данной модели, 3) проверка модели и использование знаний, полученных с помощью модели.

Рассмотрим в качестве объекта действия следователя, направленные на выявление и разоблачение инсценировки события преступления. Процесс построения криминалистической модели инсценировки проходит следующие стадии:

- выбор компонента модели;
- создание основы модели;
- детализация модели;
- фиксация модели.

Состав компонентов модели определяет сам следователь в зависимости от того, какие элементы объекта существенны для решаемой им практической задачи. Поэтому модель всегда индивидуальна и субъективна. Она может соответствовать действительным обстоятельствам произошедшего события либо не соответствовать им. Модели, которые соответствуют действительным обстоятельствам произошедшего события, являются основанием для получения «положительной» информации по делу.

При этом, подчеркнем это особо, следует обращать внимание на компоненты модели, которые противоречат общему типу выстроенной модели. Выявление этих компонентов дает знания тех свойств, которыми не обладает оригинал, в качестве которого выступает криминальная деятельность. Следователь, изучая обстановку на месте происшествия и обнаружив негативные обстоятельства, мысленно строит три модели: модель преступного поведения, под которое было замаскировано в действительности произошедшее событие; модель действий лица, прибегнувшего к инсценировке, по созданию этой инсценировки; и модель действий, которые

имели место на месте происшествия и впоследствии были замаскированы инсценировкой.

Типичными компонентами создаваемой следователем криминалистической модели происшедшего события в данном случае выступают следующие обстоятельства: объект посягательства; субъект преступления или инсценировки; поведение преступника; место совершения преступления и время его совершения; последствия содеянного. Построив основу мысленной модели, ее необходимо конкретизировать. Наиболее типичными вопросами, конкретизирующими модель преступления против личности, являются: когда, с кем, зачем, откуда, на чем прибыл, в каком положении находились потерпевший и преступник, чем нанесены повреждения, сколько ударов и т.д.

Конкретизирующие вопросы очень ценны еще потому, что они помогают получить новые знания, расширяют воображение следователя и его интеллект в направлении, нужном для решения конкретной практической задачи. Найденные ответы при необходимости подвергаются дальнейшей детализации, конкретизации, уточнению. Детализуя модель произошедшего события, можно найти не один какой-то ответ, а несколько. В результате следователь получает многовариантную модель, отображающую познавательный объект с разных точек зрения, которая помогает обеспечить объективность и полноту познания. Таким образом, проверяя версии с помощью моделирования, надлежит построить не одну, а все возможные модели, соответствующие данной версии.

После построения модели ее необходимо изучить. Изучение криминалистической модели предполагает следующие стадии: логический анализ обстоятельств, входящих в содержание модели; выведение суждений о фактах, обнаружение которых позволяет принять правильные криминалистические и процессуальные решения по делу и, в конечном итоге, получить достоверные знания об оригинале. Если отображенное моделью деяние имело место в реальности, то субъектом данного деяния должны быть

выполнены определенные действия. Если указанные действия выполнены, то в реальности на определенных местах, обусловленных особенностями механизма следообразования данных действий, должны будут образовываться соответствующие следы-отображения. Осуществляя на следующем этапе проверку модели, путем исследования реальной обстановки и оценивая полученные результаты, следователь делает вывод о достоверности модели.

Практически рассматриваемая стадия криминалистического моделирования осуществляется путем выполнения следующих операций: определения обстоятельств, подлежащих выяснению, для проверки соответствия модели оригиналу; проверка наличия (либо отсутствия) в первичной информации сведений об обстоятельствах, подлежащих выяснению; определение мероприятий для поиска недостающей информации; организация и выполнение намеченных мероприятий. Затем наступает стадия оценки результатов проверки модели.

Здесь возможно получение двух вариантов произведенной оценки. В первом случае при обнаружении совпадения признаков обстановки исследуемого события с признаками модели преступления делается вывод о наличии признаков реального преступления и отсутствии инсценировки. Во втором случае, когда зафиксировано несовпадение данных признаков, делается вывод о наличии признаков инсценировки и отсутствии признаков реального преступления. Прежде чем сделать выводы, необходимо убедиться в следующих обстоятельствах: имеют ли обнаруженные следы отношение к расследуемому событию, не появились ли они до или после совершения расследуемого события при обстоятельствах, не имеющих значение для дела; отсутствуют обстоятельства, которые видоизменили содержание обнаруженных следов: не изменили ли следы свой вид в результате сил природы, иных процессов, не связанных с происшедшим событием, не были ли они уничтожены в результате указанных факторов,

лишь после этого допустимо выдвижение версии о маскировке расследуемого события инсценировкой.

Отдельно следует рассмотреть моделирование механизма совершения преступления. Он подразделяется на несколько этапов: предкриминальный, криминальный, посткриминальный. Моделирование предкриминальной ситуации позволяет понять мотив преступления и выбор цели, а также указывает на закономерные связи с посткриминальными ситуациями. С помощью моделирования криминальной ситуации можно выяснить, при каких условиях и обстоятельствах реализовывается преступный замысел. Посткриминальная ситуация является наиболее важным этапом в выявлении и разоблачении криминальных инсценировок. С помощью метода моделирования можно определить процесс уничтожения или сокрытия следов преступления³⁸.

Таким образом, применение метода мысленного моделирования является эффективным средством для выявления и расследования инсценировок преступных событий. Он позволяет, создав мысленную модель события, тщательным образом изучить и проверить обстановку места происшествия на предмет соответствия или несоответствия реальности имеющейся следовой обстановки, т.е. системы следов и материальных объектов, находящихся на месте происшествия, отображающей событие, протекавшее на данном месте ранее. Изучение следовой обстановки позволяет представить картину реально, определить правовую сущность участников и другие элементы случившегося.

---

³⁸ Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – С. 34.

3 ВЫЯВЛЕНИЕ И РАЗОБЛАЧЕНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК С ПОМОЩЬЮ СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

В ходе предварительного расследования в целях выявления и разоблачения инсценировки устанавливаются:

- 1) обстоятельства события, в связи с которым осуществлена инсценировка (характер, время, место, участники события и т.д.);
- 2) характеристика инсценированного события (вид, признаки);
- 3) участники инсценировки и роль каждого в содеянном, цели и мотивы, которыми они руководствовались;
- 4) обстоятельства подготовки и осуществления инсценировки (место, время, что и в какой последовательности было сделано, предметы, материалы, использованные инсценировщиками, и т.д.);
- 5) последствия инсценировки (несвоевременное возбуждение уголовного дела, привлечение к ответственности невиновных, совершение других преступлений лицами, не понесшими своевременно наказания, и т.д.);
- 6) обстоятельства, связанные с дачей инсценировщиками ложных показаний.

Признаком инсценировки является обстоятельство (событие, факт, след, поведенческий акт), несущее информацию о том, что в данном случае она могла иметь место. В качестве признака инсценировки могут выступать самые различные обстоятельства предкриминальной, криминальной и посткриминальной природы. В основе этих обстоятельств лежит противоречие между тем, что произошло в действительности, и тем, что в результате инсценировки якобы произошло. Инсценировка, как и любой иной вид поведения человека, отражается на материальных объектах живой и неживой природы, в памяти людей-участников и очевидцев инсценирования, других лиц, тем или иным образом овладевших соответствующей информацией. Поэтому сведения об инсценировке могут быть получены в результате осмотра места происшествия, обнаруженных там объектов, а также на основе оперативно-следственной работы с людьми-носителями

искомой информации.

В криминалистической науке и литературе при выявлении и разоблачении криминальных инсценировок ведущая роль всегда отдается следователю. В соответствии со ст. 38 УПК РФ, следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Если следователь не полно и всесторонне проведет осмотр места происшествия, не верно зафиксирует и оценит все обнаруженные следы, не проанализирует несоответствие следовой картины событию преступления, то он не сможет выявить инсценировку преступления и дать правильную квалификацию произошедшему. Большую часть работы по обнаружению и фиксации следов в ходе осмотра места происшествия осуществляет эксперт-криминалист. Если следователь знаком с возможностями и методами криминалистической техники, то при взаимодействии с криминалистом следователь может (с учетом анализа обстановки) подсказать ему, где лучше искать те или иные следы и проконтролировать качество их фиксации.

Помочь следователю в выявлении инсценировок при проведении поисковых следственных действий могут следственные версии, среди которых должна быть не только одна «самая очевидная», но и версия об инсценировке³⁹.

В ходе предварительного расследования преступления, в первую очередь, проводятся следственные действия, направленные на обнаружение и фиксацию быстроменяющихся следов преступления, а также действия, рассчитанные на пресечение готовящихся преступлений, и на то, чтобы помешать преступнику уничтожить следы или скрыться (осмотры, обыски, задержание, допросы, освидетельствование).

В материальной обстановке места происшествия инсценировка всегда оставляет следы. Следы инсценировки на месте происшествия, которые дают

---

³⁹ Зорин, Г.А. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам: Учебно-метод. пособие / Г.А. Зорин, М.Г. Зорина, Р Г. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – С. 264.

информацию об этом событии, появляются независимо от воли и желания инсценировщика. Они могут появляться из-за волнения и спешки преступника, из-за дефицита времени и отсутствия необходимых навыков и т.п. Нередко преступник, пытаясь представить событие в нужном ему свете, действуя хладнокровно и расчетливо, прилагает слишком много усилий для наиболее оптимального, как ему это представляется, достижения своей цели, но при этом он теряет чувство меры. Именно в таких случаях инсценировщик может оставить нереально большое количество следов имитируемого события, при этом придав им слишком броский вид.

Выделяется ряд факторов объективного и субъективного характера, которые делают невозможным «безошибочное» осуществление инсценировки события преступления. К числу факторов объективного характера относятся следующие обстоятельства: невозможность искусственного создания следов преступления, полностью совпадающих по общим и частным признакам со следами реального преступления; это обусловлено тем, что процесс преступления ведет к образованию следов на многочисленных объектах, причем значительная часть этих следов остается в результате неконтролируемых действий преступника на месте происшествия; невозможность возникновения в такой ситуации следов преступников, которые однозначно бы свидетельствовали о совершении преступления именно этими лицами. К числу факторов субъективного характера относятся: отсутствие опыта и навыков в создании инсценировок; отсутствие у преступников достоверных знаний об особенностях и деталях обстановки инсценируемого преступления в той или иной ситуации; стрессовое состояние преступника, действующего, как правило, в условиях необычной для него ситуации, в результате чего нарушается самоконтроль и допускаются ошибки в реализации замысла инсценировки; случайные помехи, которые невозможно предвидеть и которые мешают преступнику довести инсценировку до логического конца; влияние климатических или иных факторов, непредвиденных действий людей, животных, в результате

которых следы инсценировки могут быть уничтожены. Анализ следственной практики показывает, что указанные группы следов обнаруживаются при расследовании инсценировок всех видов преступных событий,

Первоначальным следственным действием, в ходе которого выявляются инсценировки, является осмотр места происшествия. При возникновении версии об инсценировке сначала в ходе осмотра места происшествия выявляются так называемые негативные обстоятельства, т.е. обстоятельства (признаки, явления, действия), противоречащие представлению об обычном ходе вещей в данной ситуации⁴⁰. Термин «негативное обстоятельство» происходит от латинского слова, означающего отрицание, отсюда второе название – отрицательное обстоятельство. Эти обстоятельства могут заключаться в наличии или отсутствии на месте происшествия того, что необходимо, должно было бы быть, если бы имело место предполагаемое событие. Речь идет о количественном или качественном несоответствии обстановки места происшествия или ее деталей представлению о событии и его механизме.

Понятие и сущность негативных обстоятельств исследовались еще в трудах основоположников российской криминалистики. По мнению Р.С. Белкина, В.С. Бурдановой, В.Ю. Владимира, К.С. Кузьминых, негативные обстоятельства – это обстоятельства, противоречащие представлению об обычном ходе вещей и признаках события преступления⁴¹.

Несколько иначе трактует понятие негативных обстоятельств А.Н. Васильев, который относит к их числу: 1) противоречивые обстоятельства, т.е. наличие следов или предметов, которые противоречат первоначально сложившейся версии о характере происшествия; 2) «негативные обстоятельства» (разновидность противоречий), когда отсутствуют признаки, которые должны быть, если бы первоначально

---

⁴⁰ Белкин, Р.С. Криминалистика: Учебный словарь-справочник / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1999. – С. 116.

⁴¹ Белкин, Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. – М., 1964. – С.36; Бурданова, В.С. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Лекция / В.С. Бурданова, В.Ю. Владимиров, К.С. Кузьминых. – СПб, 1998. – С. 10.

сложившаяся версия о событии была правильной.

Проанализировав вышеприведенные точки зрения, полагаем, что определение негативных обстоятельств через термин «противоречие» в большей степени отражает сущность исследуемой категории, нежели сведение их только к отсутствию объектов.

Механизм следообразования в результате инсценировки события преступления имеет свою специфику относительно «традиционных» инсценировок некриминальных событий. В результате последних на месте происшествия отображаются две следовые обстановки, причем следовая обстановка преступления является своеобразным фоном, на который накладывается следовая обстановка инсценировки. Инсценировка же события преступления базируется только на своей созданной обстановке, отображающей имитацию преступного события. Особо важным для уяснения сущности механизма следообразования, а в конечном итоге и разоблачения инсценировки, имеет следующее обстоятельство. При имитации события, механизм следообразования в силу объективных и субъективных причин не может адекватно отражать следовую обстановку реального преступления. Данный механизм неизбежно будет «дефектным», по сравнению с механизмом следообразования в случае совершения реального преступления. Признаки «дефектности» механизма следообразования при создании инсценировки события преступления и обнаруживаются в ходе выявления негативных обстоятельств.

В качестве признаков инсценировки, выявляемых при осмотре места происшествия, могут выступать: обнаруженные следы, которых не должно быть, если бы исследуемое событие было не мнимым, а реальным (следы-излишки); следы, которые не обнаружены в силу их отсутствия, но которые с необходимостью должны были возникнуть в случае реальности инсценированного события; обнаруженные следы, которые относятся к числу характерных для инсценированного события, но их состояние не соответствует тому, в котором они должны находиться в сложившейся

ситуации (по внешнему виду, качеству, количеству и т.д.)⁴². Для обнаружения, фиксации и изъятия с места происшествия следов и иных предметов следователь применяет различные приемы и средства криминалистической техники: осмотр объектов в особых условиях освещения или под специально измененным углом зрения; окутивание мест предполагаемого нахождения следов парами веществ (например, парами йода), обладающими свойством проявлять определенные следы; опыление или смачивание мест предполагаемого нахождения следов веществами, частицы которых, соединяясь с веществом следа или фона, делают след видимым; осмотр объектов с помощью различных оптических средств.

В особых случаях для обнаружения следов используется цианоакрилатовая камера. Данное криминалистическое средство позволяет обнаруживать и фиксировать следы пальцев рук значительной (до 6 месяцев) давности, следы рук на влажных объектах и в других случаях, когда обычные методы обнаружения и фиксации следов не позволяют это сделать. При расследовании уголовного дела по факту обнаружения неопознанного трупа в ходе осмотра места происшествия был обнаружен нож, который преступник выкинул в воду, что не позволило выявить и изъять следы традиционным способом. При помощи цианоакрилатовой камеры это удалось сделать⁴³.

Источники криминалистического света позволяют выявить следы в тех случаях, когда невозможно это сделать визуально или при помощи простых оптических приборов, например, лупы. Так, по одному уголовному делу входе осмотра места происшествия был обнаружен и изъят топор. При осмотре поверхности топора с использованием специального источника света на топорище обнаружен потожировой фрагмент следа пальца руки, а также следы крови на обухе и лезвии топора. По результатам геномной экспертизы

---

⁴² Криминалистика: Учебник / под. ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1992. – С. 388.

⁴³ Об использовании в расследовании уголовных дел современной криминалистической техники [Электронный ресурс] // Сайт следственного комитета Российской Федерации. – Режим доступа: <https://saratov.sledcom.ru/folder/877179/item/916674>.

установлено, что след на топорище принадлежит заподозренному в совершении преступления лицу⁴⁴.

К методам, которые применяются при осмотре места происшествия при выявлении инсценировок, относятся: сопоставление первоначальных данных и обстановки места происшествия для обнаружения следов преступления; анализируются отдельные следы на месте происшествия; используется мысленная реконструкция отдельных элементов события; сравнение события моделируемой и реальной картины места происшествия; привлечение к участию в осмотре лиц, которые сообщили о преступлении; оценка признаков уничтожения следов; сравнение информации места происшествия с традиционным, естественным ходом события; информации места происшествия с типовыми аналогами; следов (предметов) со справочными данными; следов (предметов), обнаруженных на месте происшествия, между собой⁴⁵.

Планируя осуществление замысла по сокрытию преступления и претворяя его в действительность, преступник в большинстве случаев старается учесть так называемую обратную связь, то есть определить, как будет воспринята и оценена следователем обстановка, инсценированная на месте происшествия. Весьма часты, в связи с этим, попытки лиц, прибегающих к инсценировке, поставить себя на место следователя, попытаться обнаружить возможные несоответствия, промахи, недостатки и устраниить их. В большинстве случаев эти попытки обречены на неудачу, так как в основной массе «инсценировщики» излишне самоуверенны и не обладают достаточными знаниями о приемах и методах расследования и разоблачения инсценировок. С учетом данных обстоятельств, следователь, прступив к осмотру, должен мысленно поставить себя на место преступника, попытаться создать модель поведения преступника,

---

⁴⁴ Скаредов, Г.И. Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя / Г.И. Скаредов // Вестник Московского университета. – 1991. – № 4. – С. 11.

⁴⁵ Шелудченко, В.И. Проблемные вопросы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств / В.И. Шелудченко // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. – Краснодар, 2012. – С. 70

сопоставляя при этом свои рассуждения с обнаруженными фактами.

Идеальные следы инсценировки обнаруживаются обычно после осмотра места происшествия и выдвижения следственных версий в ходе последующих оперативных и следственных действий, таких как: допросы свидетелей и потерпевших; допрос подозреваемого; очные ставки; следственный эксперимент и другие.

В качестве признаков, указывающих на возможность инсценировки, могут также выступать действия инсценировщиков уже после инсценировки, ситуации, позволяющие усомниться в правдивости объяснений случившегося. Например, муж вызвал скорую помощь и сообщил, что, вернувшись из работы домой в обеденный перерыв, нашел свою жену, которая висела в петле за дверью. Другой конец веревки был перекинут через двери и прикреплен к ручке с помощью проволоки. По свидетельству мужа, его жена была больна и предполагала, что вскоре умрет от рака, часто высказывала мысли о самоубийстве, не желая быть обузой для своей семьи. При осмотре трупа установлено, что время смерти явно не совпадает с тем, которое назвал муж. Версия об инсценировке подтвердилась: муж признался в убийстве, оправдывая себя тем, что на лекарства у них не хватало денег и он хотел избавить жену от мучнического ожидания смерти⁴⁶.

Важную роль в разоблачении инсценировок играет судебная экспертиза. Результаты экспертных заключений нередко являются отправной точкой для разоблачения преступной инсценировки. Значение судебной экспертизы состоит в том, что результаты специальных исследований могут быть использованы для проверки версии об инсценировке. К примеру, по заявлению о смерти гражданки Г., 83 лет, был проведен осмотр места происшествия и трупа. Согласно объяснениям родственников, Г., поднявшись с дивана и направляясь к выходу из комнаты, упала, зацепившись за пакет. Падая, она ударилась нижней частью головы

---

⁴⁶ Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 09.02.2016 года по уголовному делу № 1-124/2016 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

(подбородком) о деревянный подлокотник дивана. Дочь и зять, которые находились в это время в одной комнате с Г., поспешили ее поднять, но поняли, что она уже умерла. Результаты осмотра места происшествия отвечали объяснениям свидетелей. В соответствии с судебно-медицинским заключением причиной смерти Г. стал перелом левого большого рожка подъязычной кости, который наступил от удара о тупой твердый предмет, которым может быть подлокотник дивана (о чем указано в протоколе осмотра места происшествия). Через некоторое время в прокуратуру поступило заявление о том, что медицинское заключение о причине смерти Г. сфальсифицировано. Труп эксгумировали. Комплексной медико-криминалистической экспертизой было установлено, что смерть действительно стала следствием вышеуказанного перелома подъязычной кости, но причиной перелома является точечное давление в области перелома, которое могло быть причинено пальцами рук⁴⁷. Так заключение комплексной экспертизы позволило выявить и разоблачить инсценировку несчастного случая.

Судебно-медицинская экспертиза может ответить на вопросы о возможности причинения обнаруженных повреждений собственноручно; об одновременности нанесения повреждений на одежду и теле; выявить следы копоти, частиц смазки, порошинок, которые иногда проникают вместе с пулей в рану.

Например, при расследовании изнасилования женщина предъявила для освидетельствования повреждения в виде кровоподтеков и ссадин, которые, по её мнению, должны были свидетельствовать о факте насилия. Однако данные повреждения (укусы и кровоподтеки) были расположены не на бедрах, нижней части живота и половых органах, а на наружной поверхности обоих плеч и молочных железах (то есть приближены к ее рту, и могли быть нанесены ею самостоятельно), что позволило выдвинуть версию об

---

⁴⁷ Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 22.05.2015 года по уголовному делу № 1-326/15 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

инсценировке⁴⁸.

Судебные экспертизы по уголовному делу необходимо назначать как можно быстрее, поскольку промедление приводит к уничтожению или повреждению следов (так, как по мере заживления ран исчезают многие важные признаки, биологические доказательства разлагаются и т.п.).

Необходимость и своевременность назначения экспертизы определяется следователем с учетом возникшей следственной ситуации. При этом следователь руководствуется тактическими и стратегическими соображениями. Иногда после ознакомления с заключением эксперта следователь понимает, что первоначально выдвинутая версия является ошибочной, и приступает к проверки иной версии.

Так, производство дактилоскопической экспертизы позволяет выявить отсутствие следов рук «самоубийцы» на предполагаемом орудии лишения жизни или наличие отпечатков подозреваемого; баллистическая экспертиза установит, что на одежде или теле потерпевшего отсутствуют следы близкого выстрела, которые обязательно должны быть при самостреле; почековедческая экспертиза установит, что «предсмертная записка» написана не потерпевшим, а установление исполнителя такой «предсмертной записки» приводит нередко к выявлению и личности преступника; технико-криминалистическая экспертиза документов определит использование заведомо подложного документа; трасологическая экспертиза решит вопросы определения целого по частям, например, что обрывок веревки, найденный у подозреваемого, ранее составлял единое целое с веревкой, на которой «повесился» потерпевший; портретная экспертиза позволит опровергнуть алиби подозреваемого и идентифицировать его по фотографиям (видеозаписям) даже с измененными признаками внешности.

Выявить и разоблачить инсценировку можно с помощью следственного эксперимента. Он проводится для установления возможности произвести

---

⁴⁸ Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юрист, 1996. – С.25

определенные действия в обстановке, реконструированной по объяснениям самого «потерпевшего», или для определения механизма образования следов на его теле и одежде.

Суть эксперимента заключается в производстве опытов и фиксации их результатов. Эксперимент может быть средством проверки конкретной версии следователя о наличии определенных явлений или процессов, возможности совершения определенных действий, например, мог ли человек с конкретным телосложением пробить стену и пр.

Можно выделить следующие виды следственного эксперимента:

- по установлению возможности наблюдения, восприятия какого-либо факта, явления;
- по установлению возможности существования какого-либо явления;
- по установлению механизма события в целом или отдельных его деталей;
- по установлению возможности совершения какого-либо действия.

Примером такого эксперимента является следующий случай: при проведении осмотра места происшествия было установлено, что из гаража, из которого 14-летний Н., согласно его показаниям, совершил кражу «тяжелого» мотоцикла с коляской, к выходу ведет достаточно крутой пандус. Н. пояснил, что, взломав дверь гаража, он снял мотоцикл со скорости, по пандусу выкатил его из гаража, провел примерно двести метров, а затем уже завел мотоцикл и на нем уехал. Возникли сомнения, мог ли тщедушный, не отличающийся по внешнему виду большой физической силой Н. совершить указанные действия. Проверить возникшую версию можно было только проведением следственного эксперимента. В ходе эксперимента все попытки Н. выкатить мотоцикл по пандусу оказались безрезультатными. Тут же он

признался, что кражу не совершал, а оговорил себя по просьбе своего близкого знакомого, 20-летнего К., который и украл мотоцикл⁴⁹.

- по установлению механизма образования следов события, обнаруженных в ходе расследования.

Распространенным приемом противодействия расследованию является сообщение участниками уголовного судопроизводства следователю или суду на допросе ложной информации с целью ввести допрашивающих в заблуждение, поэтому в процессе расследования особое значение приобретает и такое следственное действие, как допрос подозреваемого (обвиняемого). Прежде чем преодолеть ложь, ее сначала нужно выявить. Признаками ложных показаний являются: противоречие между информацией в показаниях и сведениями по тому же поводу из других источников; сообщение одним лицом различных сведений по одному и тому же вопросу; неопределенность, неконкретность сведений, содержащихся в показаниях; совпадение в мельчайших деталях показаний нескольких лиц об одном и том же; наличие в показаниях фраз, выражений, слов, не соответствующих уровню развития допрашиваемого; уклонение от ответа на прямой вопрос. Здесь главной задачей следователя при проведении допроса является установление причин, которые «вынудили» лицо встать на путь противодействия и дачи ложных показаний.

Ложь, проявляющаяся в виде полного или частичного утаивания или искажения информации, может быть разоблачена путем: 1) последовательного предъявления уличающих доказательств; 2) создания следователем у допрашиваемого повышенного представления о своей осведомленности за счет сообщения ему отдельных и незначительных, но достоверно установленных фактов; 3) использования приема «допущение легенды» – предоставление допрашиваемому возможности беспрепятственно излагать придуманные им объяснения события; 4) применение при допросе аудио- и видеозаписи.

---

⁴⁹ Белкин, Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / Р.С. Белкин. – М., 1959. – С. 5.

Ложные показания могут быть использованы преступником для оговора другого лица и для сокрытия факта своего участия в преступлении. В уголовных кодексах многих стран мира предусмотрена уголовная ответственность за ложное обвинение. Так, статья 303 Уголовного кодекса Швейцарии предусматривает ответственность за ложное обвинение, которое может быть совершено путем организации «злонамеренных мероприятий с целью, чтобы они повлекли за собой уголовное преследование невиновного». Сходная норма содержится в Уголовном кодексе Турции, где в ст. 283 предусмотрена ответственность за заведомо ложный донос и за «фабрикацию признаков несовершенного правонарушения с целью возбуждения уголовного преследования», то есть, по сути, за инсценировку преступления.

Приведем пример из российской практики. Согласно приговору Чертановского районного суда г. Москвы от 07.10.2016 года, Ткаченко Л.А. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 306 УК РФ – заведомо ложный донос. Судом установлено: «Ткаченко Л.А., реализуя свой преступный умысел, направленный на совершение заведомо ложного доноса, осознавая, что сообщаемые ею сведения являются ложными, будучи предупрежденной об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос о совершении преступления, достоверно зная, что преступление в отношении нее не совершалось, обратилась с заявлением в отдел МВД России по району Бирюлево Западное г. Москвы. В заявлении она указала, что гражданин Г., используя заранее приисканный нож, причинил ей телесные повреждения и высказывал угрозу убийством, которую она восприняла как реально осуществимую. При этом Ткаченко Л.А. представила в качестве вещественного доказательства кухонный нож и пояснила, что указанным ножом гр. Г. угрожал ей убийством и порезал ей правую руку. По данному заявлению в полном объеме была проведена предварительная проверка сообщения о преступлении, в ходе которой установлено, что Ткаченко Л.А. по неосторожности порезала свою правую руку кухонным ножом, а

предоставила указанный нож в качестве вещественного доказательства противоправных действий гр. Г. Также установлено, что в действиях Г. реальной угрозы убийством не было. Своими действиями она (Ткаченко Л.А.) направила органы дознания по ложному пути, так как факт угрозы убийством и причинения телесных повреждений места не имел, в то время как телесные повреждения она (Ткаченко Л.А.) причинила себе сама. Тем самым Ткаченко Л.А. совершила заведомо ложный донос о совершении преступления, соединенный с искусственным созданием доказательств обвинения⁵⁰.

Приведем еще один пример: Савченко А.С. после привлечения его к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 166 УК РФ решил подать заведомо ложное заявление о хищении из его дома охотничьего ружья и другого имущества, т.к. предполагал, что сотрудники полиции обязаны изъять принадлежащее ему оружие, которое хранилось по месту его жительства. Реализуя свой преступный умысел, Савченко А.С. искусственно создал доказательства, подтверждающие совершение кражи из его дома, спрятав на сеновале дворовой пристройки охотниче ружье ИЖ-58М <номер>, а в самом доме спрятал электрический конвектор. Кроме того, для создания видимости взлома в ходе кражи, Савченко А.С. открыл металлический сейф, открутил от дверцы замок и положил его на пол, а также сломал деревянный засов на двери дворовой пристройки к дому. После этого Савченко А.С. подал заведомо ложное заявление о совершении тяжких преступлений, предусмотренных п. «а» ч. 3 ст. 158, ч. 1 ст. 226 УК РФ. При этом Савченко А.С. осознавал, что сообщаемые им сведения не соответствуют действительности, и желал этим ввести в заблуждение правоохранительные органы⁵¹.

Подводя итоги, можно отметить, что для выявления инсценировок

---

⁵⁰ Приговор Чертановского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-600/2016. URL: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/91306.html>.

⁵¹ Приговор Новгородского районного суда Нижегородской области по уголовному делу №1-478/2012 // URL: <https://rospravosudie.com>.

следователю требуется опыт и знания основных признаков инсценировки. Признаками инсценировки будут являться негативные обстоятельства – т.е. следы и факты, явно не соответствующие общей картине произошедшего события. Негативными обстоятельствами может быть наличие следов, которых не должно быть, отсутствие следов, которые должны быть, либо наличие следов не в том месте или не в том количестве, как должно быть, исходя из общей картины события. Выявленные негативные обстоятельства должны быть формализованы, то есть отражены в соответствующем протоколе следственного (процессуального) действия, при необходимости зафиксированы путем фото- и видеосъемки.

4 ВЫЯВЛЕНИЕ И РАССЛЕДОВАНИЕ ИНСЦЕНИРОВОК НЕКОТОРЫХ ВИДОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

4.1 Выявление и расследование инсценировок изнасилований.

Анализ следственной практики показывает, что именно инсценировки изнасилований занимают среди всех инсценировок событий преступлений лидирующее место. Согласно опросу сотрудников правоохранительных органов, при расследовании изнасилований в 89 % случаев они сталкивались с противодействием следствию со стороны виновных лиц.

Самой важной задачей первоначального этапа расследования является установление события изнасилования. Способом решения этой задачи является детальный допрос заявительницы о совершении сексуального контакта с применением насилия или угрозой его применения, о следах, оставленных на ее теле и одежде.

При расследовании преступления следователь должен проверить версию об инсценировке изнасилования.

Можно выделить три основные типа мотивации женщин, создавших инсценировку изнасилования. Первый тип мотивации можно определить как «корыстный». В данной ситуации женщина добровольно вступила в половое сношение с мужчиной, имея намерение дальнейшего шантажа этого мужчины с целью получения от него компенсации за несообщение в правоохранительные органы о совершении в отношении нее изнасилования. Обобщение уголовных дел, связанных инсценировкой изнасилования, показало, что создание таких инсценировок наиболее характерно для молодых женщин в возрасте от 18 до 22 лет, как правило, малообеспеченных, социально неустроенных, с низким уровнем образования. Мотивом их поведения выступает корыстный интерес.

Второй тип мотивации – мотивация мести. Образуется мотивация мести в результате конфликта между «потерпевшей» и знакомым ей мужчиной, когда между ними отсутствует какая-либо служебная или иная

зависимость. Мотивация мести также может возникнуть и в области служебных и иных отношений, когда имеет место зависимость «потерпевшей» от «насильника»⁵². В первом случае характерными для создания инсценировки изнасилования являются стремление отомстить за отказ вступить в брак, измену, оскорбительное поведение. Во втором случае характерными являются мотивы, основу которых составляет стремление отомстить мужчине за сексуальные домогательства, за отказ выполнить определенные требования. По делам данной категории «потерпевшими» в этих случаях являются женщины в возрасте от 28 до 35 лет, замужние, зачастую имеющие перспективу продвижения по службе⁵³.

Третий тип мотивации условно можно определить, как мотивацию «стыда». Характерными мотивами данной классификационной группы является стремление женщины, прибегнувшей к инсценировке, избежать огласки позорящих ее сведений. Такая мотивация характерна в основном для двух типов потерпевших: первую группу образуют женщины, имеющие семью, как правило, положительно характеризующиеся по месту работы и жительства. Создавая инсценировку, они стремятся правдоподобно объяснить факт продолжительного отсутствия, особенно в ночное время, которое в действительности обусловлено супружеской изменой или другими обстоятельствами, связанными с интимной жизнью. Вначале женщина, прибегающая к инсценировке, осмысливает, оценивает ситуацию, в которой она оказалась, затем, приняв решение об инсценировке, она создает мысленную модель события, которое предполагается инсценировать, а затем приступает к ее реализации.

В ходе создания инсценировки лицо, ее осуществляющее, пытается создать правдоподобное событие, отображаемое в материально-

---

⁵² Федотенков, Д.Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа скрытия преступлений / Д.Г. Федотенков // Государство и право: теория и практика: Материалы III междунар. науч. конф. – Чита: Молодой ученый, 2014. – С. 84.

⁵³ Зорин, Г.А. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок / Г.А. Зорин, Янь Цзунь Хуэй. – Гродно, 1996. – С. 135.

вещественной обстановке места происшествия⁵⁴. Зачастую «потерпевшие» наносят себе самоповреждения, подтверждающие применение к ним насилия. При этом заявительница готовит и объяснения, рассчитанные на то, чтобы убедить следователя в правдоподобности инсценируемого события.

Так, в ходе расследования уголовного дела о групповом изнасиловании несовершеннолетней А., следователем было установлено, что А., преследуя цель получения крупных денежных сумм, вступила в половую связь с группой мужчин – работников автотранспортного предприятия. Для создания инсценировки изнасилования А. нанесла себе в область нижней части бедер самоповреждения, характерные для изнасилования. После поступления заявления об изнасиловании подозреваемые были задержаны. При изучении личности потерпевшей была выявлена такая характеристика ее личность как лживость, мстительность. Это позволило следователю выдвинуть версию об инсценировке⁵⁵.

Наукой и практикой разработаны методы разоблачения инсценировки изнасилования потерпевшими:

1) проведение повторного допроса с целью установления противоречий в показаниях потерпевшей, несоответствия показаний потерпевшей фактическим обстоятельствам, установленным в ходе расследования. Необходимо фиксировать оговорки, умолчания;

2) изучение личности потерпевшей: образа жизни, характера взаимоотношений с подозреваемым с целью определения мотивов инсценировки (месть, ревность);

3) освидетельствование потерпевшей: позволяет обнаружить следы, которые были получены ранее события преступления;

4) судебно-медицинская экспертиза: позволяет установить несоответствие повреждений на теле потерпевшей объективным данным

---

⁵⁴ Малышкин, П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок / П.В. Малышкин // Следователь. – 2015. – № 3. – С. 51.

⁵⁵ См.: Рогава, И.Г. Особенности расследования инсценировок изнасилования / И.Г. Рогава, Н.Р. Бобрышова [Электронный источник] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-instsenirovok-iznasilovaniya/viewer>.

исследования этих повреждений, выявить признаки, характерные для саморанения. Человек наносит себе легкие ранения в наиболее доступные и жизненно менее важные части тела;

5) трасологическая экспертиза: позволяет установить несоответствие следов зубов на теле потерпевшей зубам подозреваемого.

При осмотре места происшествия по делам об изнасилованиях, в случае выдвижения версии об инсценировке преступления «потерпевшей», необходимо выявить следующие негативные обстоятельства:

- негативные обстоятельства, связанные с половой близостью;
- негативные обстоятельства, связанные с инсценированным насилием;
- негативные обстоятельства, связанные с нарушением ситуации в месте, указанной «жертвой» как место преступления;
- негативные обстоятельства, связанные с несоответствием показаний «жертвы» и обнаруженных следов.

К первому типу относятся ситуации, возникающие во время половой близости, т.е. обнаружение соответствующего материала биологического происхождения, при этом механизм образования данных следов не совпадает с заявляемым в показаниях «жертвы» способом совершения изнасилования, и другими элементами доказывания. Например, выявляются несоответствия между уровнем консистенции сперматозоидов и указанным жертвой временем «принудительного секса».

Второй тип негативных обстоятельств включает ситуации, которые возникают в результате инсценировки физических повреждений, нанесенных для устранения сопротивление жертвы. Здесь выявляются несоответствия показаний жертвы и обнаруженных на месте происшествия следов. Например, механизм образования следов крови, указанный в показаниях потерпевшей, не соответствует локализации серьезных телесных повреждений по качеству и количеству, а также не соответствует повреждениям одежды.

Третий тип негативных обстоятельств включает в себя чрезмерное разрушение имущества, множественные разрезы и повреждения на вещах.

В качестве примера можно привести действия Е., у которой из-за личной неприязни к Н. сформировался преступный умысел, направленный на совершение ложного доноса о совершении последним в отношении неё тяжкого преступления, соединенного с искусственным созданием доказательств обвинения. Реализуя свои преступные намерения, Е. умышленно, с цельюнского создания доказательств своего ложного доноса, беспорядочно разбросала в помещении своей квартиры предметы одежды, в том числе и нижнее белье, предварительно порвав их, а также подложила в помещение комнаты, где, якобы произошло изнасилование, кухонный нож, выдав его за предмет, которым Н. якобы угрожал Е. в ходе изнасилования. Кроме того, Е. причинила себе телесные повреждения и оставила следы крови на стенах, мебели и предметах постельного белья. Указанная инсценировка якобы совершенного преступления в последующем, по мнению Е., должна была стать доказательством вины Н. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 131 УК РФ⁵⁶.

Деятельность преступника по созданию инсценировки изнасилования может носить «усеченный характер», к примеру, при инсценировке изнасилования, не сопровождающегося применением в отношении «потерпевшей» мер физического воздействия.

4.2 Выявление и расследование инсценировок краж.

Основными мотивами инсценировки кражи являются:

- получение страховых выплат;
- сокрытие имущества в рамках предстоящего бракоразводного процесса и раздела имущества;

---

⁵⁶ Приговор Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 28.01.2014 года по уголовному делу № 1-237/2013 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

- сокрытие имущества вследствие привлечения к уголовной ответственности лица, у которого предполагается изъятие имущества;
- утрата, порча временно вверенного в пользование или охрану чужого имущества;
- сокрытие иного (чаще должностного) преступления в виде растраты (хищения).

Об инсценировке кражи могут свидетельствовать выявленные, например, в ходе осмотра места происшествия так называемые негативные обстоятельства: взлом «изнутри», «внезапное» отключение сигнализации незадолго до совершения преступления и т.п.

Признаки, указывающие на инсценировку кражи: 1) наличие на запирающих устройствах (замках, запорах) следов, которые указывают на то, что взлом был произведен не на месте и в то время, когда замок не был заперт; 2) излишние, ничем не объяснимые и неоправданные по объему многочисленные повреждения запирающих устройств и преград; 3) в отдельных случаях следы разрушения преграды могут свидетельствовать о том, что взлом был произведен не снаружи, а изнутри; 4) неоправданный беспорядок внутри помещения; 5) отсутствие следов в тех местах, где они должны быть в случае, если бы преступник совершил кражу при тех обстоятельствах, версия о которых выдвинута; 6) отсутствие только особо ценных предметов, места хранения которых были известны лишь собственнику или материально-ответственному лицу; 7) несоответствие размеров украденных предметов размеру пролома и т.д.

Проверка версии об инсценировке осуществляется путем производства ряда следственных действий.

Преступники стремятся подтвердить совершенное в отношении них противоправное деяние соответствующей обстановкой. Поэтому на первоначальном этапе расследования краж особое внимание уделяется осмотру места происшествия (состояние замков, запорных устройств, сигнализации и пр.) и допросу заявителя. В ходе осмотра анализируется

способ проникновения, устанавливаются орудия и технические средства проникновения, изучаются следы взлома, положение и состояние запирающих устройств, дверей и окон, вида и количества похищенного⁵⁷.

Так, А.С.А., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, временно проживая с согласия своего отчима ФИО4 в принадлежащей ему квартире, имея ключи от входной двери вышеуказанной квартиры, сообщил ФИО4 о том, что якобы уезжает в г. Гуково, при этом вернул последнему имеющиеся ключи от квартиры, после чего, дождавшись когда ФИО4 уйдет из дома, подошел и металлическим предметом сорвал навесной замок с входной двери вышеуказанной квартиры, чем инсценировал незаконное проникновение в квартиру посторонним лицом. Затем А.С.А. прошел в спальню комнату квартиры, где путем свободного доступа с верхней полки мебельного шкафа тайно похитил денежные средства в сумме 12 000 рублей, принадлежащие ФИО4, после чего с места преступления скрылся⁵⁸.

С помощью инсценировки кражи в жилище другими лицами, чаще скрывают совершение тайного хищения чужого имущества непосредственно инсценировщики, но встречаются и случаи скрытия растраты. К примеру, Хныкова Э.С. взяла в долг у ФИО15. денежные средства, которыми в последствии распорядилась по своему усмотрению, скрыв данный факт от своего мужа ФИО5, и сообщила последнему заведомо ложные сведения о том, что отдала указанную сумму под проценты неизвестному ФИО5 лицу. В середине июля 2016 года ФИО5 потребовал у Хныковой Э.С. вернуть денежные средства, необходимые ему для ремонта дома. Хныкова Э.С., находясь в своем жилище по вышеуказанному адресу, с целью инсценировки кражи, сделала кухонным ножом надрез на своей сумке. После чего Хныкова Э.С. вместе с мужем, неосведомленным о её намерениях, на личном автомобиле поехала в отделение, где одна зашла в помещение банка и

⁵⁷ Брылев, В.И. Осмотр места происшествия по имущественным преступлениям / В.И. Брылев // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 190–191.

⁵⁸ Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 19.06.2015 года по уголовному делу № 1-215/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

пробыв несколько минут, вернулась в автомобиль, где её ожидал муж ФИО5 которому она сообщила, что деньги у неё⁵⁹.

При производстве допроса предполагаемого инсценировщика кражи обязательно задаются следующие вопросы: о времени, количестве преступников, способе проникновения, повреждениях имущества, следах или орудиях взлома, о местах установки специальных технических средств (камер видеонаблюдения), о лицах, располагающих важной для следствия информацией⁶⁰, о похищенных предметах (приметы, количество, стоимость, вес, размер), о наличии возможных подозреваемых или свидетелей⁶¹. Наилучшим тактическим приемом допроса здесь будет допущение легенды.

Для выявления инсценировки кражи важным следственным действием является обыск, целью проведения которого является отыскание похищенного либо якобы похищенного имущества.

Так, В.Ю.Д., имея умысел на тайное хищение чужого имущества, находясь по адресу ..., где снимала комнату для проживания, воспользовавшись тем, что за ее действиями никто не наблюдает, прошла в одну из комнат и тайно похитила имущество Р.А.В. на общую сумму ... рублей. Затем В.Ю.Д. прошла в комнату Р.А.В. и взяла ноутбук. После чего открыла шкаф и разбросала вещи из шкафа, чтобы инсценировать кражу. Затем В.Ю.Д. вышла из квартиры с сумкой коричневого цвета, внутри которой лежал ноутбук и мешочек с украшениями. Дверь квартиры при этом она не закрыла. В ходе обыска у В.Ю.Д. был изъят ноутбук и мешочек с украшениями⁶².

---

⁵⁹ Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21.10.2016 года по уголовному делу № 1(1)-206/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

⁶⁰ Диденко, В.Н. Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Диденко Валерий Николаевич. – Тюмень, 2006. – С. 14.

⁶¹ Гавловский, В.А. Первоначальный этап расследования серийных групповых краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение (хранилище): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гавловский Виталий Анатольевич. – Краснодар, 2007. – С. 19.

⁶² Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 03.08.2012 г. № 1-341/12 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Смоделировать посткриминальную ситуацию и проанализировать выдвинутую версию об инсценировке кражи можно также при производстве проверки показаний на месте⁶³.

В качестве признаков, указывающих на возможность инсценировки того или иного вида, могут выступать и действия инсценировщиков после инсценировки, например, ситуации, позволяющие усомниться в истинности того, что обнаружено на месте происшествия, в правдивости объяснений случившегося. Это происходит, например, когда инсценировщик невольно проговорился на допросе, бравировал фактом своего участия в этой акции в процессе неформального общения с посторонними лицами. Для того, чтобы выяснить, действительно ли произошла кража, необходимо потребовать от заявителя самого точного описания похищенного, места его нахождения перед кражей, времени, когда его в последний раз видели, обстоятельств, подтверждающих кражу, и тех лиц, при которых она была обнаружена.

4.3 Выявление и расследование инсценировок дорожно-транспортных преступлений.

Выдвинуть версию об инсценировке дорожно-транспортного преступления возможно при установлении следующих обстоятельств: противоречивость обстоятельств события; несоответствие определенных данных в механизме инсценированного события; преднамеренная демонстративность отдельных сфальсифицированных «доказательств»⁶⁴. А.А. Саковский обоснованно отмечает, что для выявления инсценировки на месте преступления осмотру подлежат практически все основные объекты, а именно: участок улицы или дороги, где произошло ДТП; местность, которая прилегает к этому участку; транспортные средства, которые принимали

---

⁶³ Зюзина, М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зюзина Мария Васильевна. – Краснодар, 2012. – С. 12.

⁶⁴ Труцин, В.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений в случае сокрытия их последствий / В.А. Труцин. – М., 1992. – С. 40.

участие в ДТП; труп; водитель⁶⁵.

В ходе осмотра места ДТП об инсценировке может свидетельствовать отсутствие крови у трупа, наличие на трупе следов борьбы, несоответствие позы и состояния трупа механизму произошедшего события. Могут быть выявлены явное несоответствие длины тормозного пути скорости, указанной виновником аварии, повреждения на трупе, не соответствующие механизму происшествия, отсутствие на месте происшествия следов крови при открытых ранах у трупа, повреждения на автомобилях и окружающих объектах, свидетельствующие о иной динамике события и иные признаки.

По следам на автомобилях (если в дорожно-транспортном происшествии участвовали 2 или более автомобиля) можно предположить механизм ДТП. Поэтому следует обращать внимание на соответствие следов и повреждений на автомобилях, высказанной участниками в объяснениях версии. Чаще всего, инсценируя иной механизм ДТП или его непреступный характер, виновник может ссылаться на то, что повреждения, не соответствующие его версии, были получены ранее. Негативными обстоятельствами в таком случае будут выступать: наличие пыли и иных наслоений на повреждениях, выдаваемых за полученные в результате ДТП, блеск металла, отсутствие посторонних засохших веществ на якобы старых повреждениях. Задиры и вмятины на автомобилях будут так же расположены по направлениям и под углами, не соответствующими обстоятельствам, указанным в объяснениях.

Наиболее вероятно разоблачение инсценировки с помощью таких методов, как: сопоставление информации с места ДТП и естественного хода события (при мнимом сопоставлении существующей обстановки с той, которая должна быть, последняя всегда отличается неполнотой. Для такого сравнения следует иметь определенные представления о типичных дорожно-транспортных происшествиях); сопоставление информации с места

---

⁶⁵ Саковский, А.А. Выявление инсценировок дорожно-транспортных происшествий / А.А. Саковский // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2013. – № 2 (53). – С. 41.

происшествия с типичными аналогами (использование аналогии обеспечивает перенесение знаний об одних фактах на другие исследуемые факты, если между известными и исследуемыми фактами есть сходство); сопоставление следов (предметов) со справочными данными (справочные данные являются собой описание следов, их формы, размера, внешних проявлений, локализации и т. д.); сопоставление следов (предметов), обнаруженных на месте происшествия между собой (такое сопоставление позволяет обнаружить отсутствие причинно-следственных связей между отдельными следами. Изучение следов на месте ДТП приводит к выявлению и таких, которые находятся в противоречии с другими); сопоставление данных места происшествия с доказательствами, точно установленными по делу (проводя осмотр места происшествия, следователь уже владеет определенной информацией о характере события, а иногда и доказательствами, которые подтверждают определенные факты).

Согласно данным В.А. Труцина, почти в каждом четвертом случае при расследовании ДТП были выявлены способы сокрытия следов преступлений и инсценировка, при этом в половине из них произошли изменения обстановки, уничтожение следов и другие подготовленные заранее события⁶⁶.

Так, например, в феврале 2016 года, Коростелев А.Е. позвонил ФИО1, которого он знал как аварийного комиссара, для получения информации о порядке получения страхового возмещения. ФИО1, являясь членом преступной группы, организовавшей мошенническую схему незаконного обогащения за счет средств автостраховщиков, с использованием в корыстных целях финансовых институтов обеспечения рисков в сфере ОСАГО, предложил Коростелеву А.Е. совершить хищение денежных средств, принадлежащих ПАО СК «Росгосстрах», посредством инсценировки ДТП с участием автомобиля марки «Ниссан Максима», с составлением

---

⁶⁶ Труцин, В.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений в случае сокрытия их последствий / В.А. Труцин. – М., 1992. – С. 26.

фиктивных документов по факту несуществующего ДТП, предварительно сообщив ему об отсутствии законных оснований для получения страхового возмещения⁶⁷.

Также Ж., имея в собственности автомобиль с механическими повреждениями, приняла решение об использовании указанного автомобиля для оформления фиктивного ДТП для получения денежных средств в виде страхового возмещения. Русанов А.С., действуя в составе группы лиц по предварительному сговору с лицом Ж. и иными лицами, подыскал для совершения преступления неосведомленное о преступных намерениях лицо ФИО13, в собственности которого находился автомобиль, чьи установочные данные Русанов А.С. планировал использовать при документальном оформлении факта фиктивного ДТП. Для этого Русанов А.С. создал поддельную схему ДТП с участием автомобиля, собственником которого являлся ФИО13, и автомобиля, собственником которого являлась Ж., детали и кузов которого имел механические повреждения, полученные при неустановленных обстоятельствах⁶⁸.

---

⁶⁷ Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 11.10.2017 года по уголовному делу № 1-377/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/k1Xa9vH61Lmq>.

⁶⁸ Приговор Калужского городского суда от 21.11.2019 года по уголовному делу № 1-740/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги, хотелось бы сделать несколько выводов.

Инсценировка преступления – это система действий преступника по предупреждению возникновения следов, уничтожению, фальсификации, утаиванию, маскировке возникших в результате преступного события изменений, созданию новых следов, подтверждающих версию субъектов сокрытия.

Сущностью инсценировки является создание искусственным путем обстановки определенного события, сочетающееся с притворным поведением и сообщением ложных сведений лицом, создавшим эту инсценировку, с целью сокрытия действительно произшедшего события и совершивших его лиц.

Полагаем, что криминальную инсценировку необходимо изучать в двух аспектах: как деятельность по сокрытию подготавливаемых или уже совершенных преступлений и как итог (результат) этой деятельности. Мы придерживаемся широкого подхода к пониманию сущности инсценировки и полагаем, что инсценировка способна также выполнять роль не только способа сокрытия, но и способа совершения преступления.

Выявление преступных инсценировок возможно путем анализа материальной обстановки места происшествия и оставленных следов. На месте происшествия можно получить информацию о личности преступника, его психологических особенностях, связанных с созданием криминальной инсценировки. Основным доминирующим мотивом создания преступных инсценировок является страх перед наказанием.

С позиции психологии инсценировочная деятельность складывается из следующих стадий: 1) принятие решения об инсценировке; 2) анализ различных вариантов инсценировки и выбор наиболее целесообразного; 3) создание мысленной модели события, которое предполагается инсценировать; 4) реализация разработанной модели; 5) подготовка

показаний, рассчитанных на то, чтобы убедить следователя в реальности инсценированного преступления и его причин.

В юридической психологии создание ложной обстановки места происшествия трактуется как ситуация, совокупность условий и обстоятельств, детерминирующих тот или иной характер протекания деятельности. Преступник, подготавливая и осуществляя инсценировку, обычно находится в состоянии эмоционального напряжения, поэтому даже если заранее он тщательно продумал все действия, то он не всегда полностью их воспроизведет. Тем более, что субъект-инсценировщик допускает определенную импровизацию в ходе осуществления своего плана. Все это делает преступную инсценировку уязвимой и открывает следователю возможность для полного распознавания и установления реально произшедшего противоправного деяния.

Выявить признаки инсценировки можно также при допросе лица, подозреваемого в совершении преступления, замаскированного преступной инсценировкой. Здесь следователь должен обратить внимание на излишне эмоциональное поведение допрашиваемого. Давая ложные показания, «подтверждающие» инсценировку, лицо стремится оказать воздействие на следователя за счет эмоционального поведения. Анализ такого поведения может служить основанием для выдвижения версии об инсценировке, что влияет на последующую корректировку тактики допроса (постановка косвенных и повторных вопросов и т.п.).

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что распознавание и выявление криминальных инсценировок – это кропотливый и трудоемкий процесс, основанный на тщательном анализе выявленных следов, умении анализировать и вычленять факты (обстоятельства), которые не укладываются в общую картину произошедшего события, а также требующий от следователя психологических навыков диагностики эмоционального поведения лиц в ходе производства следственных действий.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

I. Нормативно-правовые акты:

1. Конституция Российской Федерации: офиц. текст. – Москва: Маркетинг, 2001. – 39 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 года № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – 17 июня.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18.12.2001 года № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – 22 декабря.
4. О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 31.05.2001 года № 73-ФЗ // Российская газета. – 2001. – 5 июня.

II. Специальная литература:

5. Андреев, С.В. Проблемы криминалистической интерпретации понятия инсценировки / С.В. Андреев, Л.В. Бертовский, В.А. Образцов // «Черные дыры» в Российском законодательстве. – 2004. – № 4. – С. 362-369.
6. Антонян, Ю.М. Психология преступника и расследование преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юрист, 1996. – 336 с.
7. Белкин, Р.С. Очерки криминалистической тактики: Учебное пособие / Р.С. Белкин. – Волгоград: ВСШ МВД России, 1993. – 200 с.
8. Белкин, Р.С. Теория и практика следственного эксперимента / Р.С. Белкин; под общ. ред. А.И. Винберга. – М.: Изд-во ВШ МВД СССР, 1959. – 171 с.
9. Белкин, Р.С. Эксперимент в следственной, судебной и экспертной практике / Р.С. Белкин. – М.: Юридическая литература, 1964. – 223 с.

10. Белкин, Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня / Р.С. Белкин. – М., 2001. – 240 с.
11. Белкин, Р.С. Курс криминалистики / Р.С. Белкин. – 3-е изд., доп. – М.: Закон и право, 2001. – 837 с.
12. Брылев, В.И. Осмотр места происшествия по имущественным преступлениям / В.И. Брылев // Общество и право. – 2015. – № 2 (52). – С. 190-192.
13. Бурданова, В.С. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков: Лекция / В.С. Бурданова, В.Ю. Владимиров, К.С. Кузьминых. – СПб, 1998. – 68 с.
14. Васильев, А.Н. Тактика отдельных следственных действий / А.Н. Васильев. – М., 1981. – 112 с.
15. Васильев, А.Н. Предмет, система и теоретические основы криминалистики / А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков. – М., 1984. – 143 с.
16. Возгрин, И.А. Криминалистические характеристики преступлений и следственные ситуации в системе частных методик расследования / И.А. Возгрин // Следственная ситуация: Сб. научных трудов. – М., 1985. – С. 66-70.
17. Волчецкая, Т.С. Криминалистическая ситуалогия: Монография / Т.С. Волчецкая. – М., 1997. – 241 с.
18. Гавловский, В.А. Первоначальный этап расследования серийных групповых краж, совершенных с незаконным проникновением в помещение (хранилище): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Гавловский Виталий Анатольевич. – Краснодар, 2008. – 28 с.
19. Гальперин, П.Я. Методы обучения и умственное развитие ребенка / П.Я. Гальперин. – М.: Изд-во МГУ, 1985. – 45 с.
20. Гросс, Г. Руководство для судебных следователей как система криминалистики / Г. Гросс. – СПб., 1908. – 1088 с.

21. Густов, Г.А. Инсценировка события преступления: понятие, общественная опасность, криминалистическая характеристика / Г.А. Густов, В.И. Фадеев // Правоведение. – 1998. – № 2. – С. 207-210.
22. Густов, Г.А. Программно-целевой метод организации раскрытия убийств / Г.А. Густов. – СПб., 1993. – 121 с.
23. Диденко, В.Н. Применение специальных технических средств для предупреждения и раскрытия краж: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Диденко Валерий Николаевич. – Тюмень, 2006. – 17 с.
24. Зепалова, Т.С. Уроки литературы и театр / Т.С. Зепалова. – М.: Просвещение, 1982. – 175 с.
25. Зорин, Г.А. Возможности криминалистического анализа в процессах предварительного расследования, государственного обвинения и профессиональной защиты по уголовным делам: Учебно-методическое пособие / Г.А. Зорин, М.Г. Зорина, Р.Г. Зорин. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 328 с.
26. Зорин, Г.А. Криминалистическая характеристика преступных инсценировок / Г.А. Зорин, Ян ЦзунХуэй. – Гродно: ГрГУ, 1996. – 127 с.
27. Зюзина, М.В. Ситуационный подход в криминалистической методике расследования и судебного следствия по уголовным делам о квартирных кражах: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Зюзина Мария Васильевна. – Краснодар, 2012. – 18 с.
28. Ищенко, Е.П. Проблемы первоначального этапа расследования преступлений / Е.П. Ищенко. – Красноярск, 1987. – 167 с.
29. Криминастика: Учебник / под ред. В.А. Образцова. – М.: Юрист, 1992. – 756 с.
30. Малышкин, П.В. Вопросы детерминации преступных инсценировок / П.В. Малышкин // Следователь. – 2015. – № 3. – С. 51-52.

31. Маранцман, В.Г. Проблемное изучение литературного произведения в школе / В.Г. Маранцман [и др.] – М.: Просвещение, 1977. – 206 с.
32. Марков, А.И. Психология преступной инсценировки: о некоторых подходах к распознаванию / А.И. Марков // Юристъ-Правоведъ. – 2012. – № 5. – С. 62-65.
33. Мудьюгин, Г.Н. Расследование убийств, замаскированных инсценировками / Г.Н. Мудьюгин. – М., 1973. – 157 с.
34. Настольная книга следователя: Научно-практическое издание для следователей и дознавателей / Н.И. Панов [и др.] – 2-е изд., перераб. и доп. – Киев: Ин Юре, 2007. – 908 с.
35. Образцов, В.А. Криминалистическая классификация преступлений / В.А. Образцов. – Красноярск, 1988. – 176 с.
36. Попов, В.И. Осмотр места происшествия / В.И. Попов. – М., 1959. – 194 с.
37. Расследование отдельных видов преступлений / под ред. О.Я. Баева. – Воронеж, 1986. – 158 с.
38. Скаредов, Г.И. Прокурорский надзор и процессуальная самостоятельность следователя / Г.И. Скаредов // Вестник Московского университета. – 1991. – № 4. – С. 17-19.
39. Словарь русского языка / под ред. Л.А. Евгеньевой. – М., 1984. Т. 4. – 852 с.
40. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: 1940. Т. 4. – 1500 с.
41. Труцин, В.А. Расследование дорожно-транспортных преступлений в случае сокрытия их последствий / В.А. Труцин. – М., 1992. – 48 с.
42. Федотенков, Д.Г. Криминалистическая особенность инсценировки как способа сокрытия преступлений / Д.Г. Федотенков //

Государство и право: теория и практика: Материалы III междунар. науч. конф. – Чита: Молодой ученый, 2014. – С. 84-86.

43. Хлынцов, М.Н. Криминалистическая информация и моделирование при расследовании преступлений / М.Н. Хлынцов. – Саратов, 1982. – 159 с.

44. Шелудченко, В.И. Проблемные вопросы технико-криминалистического обеспечения расследования убийств / В.И. Шелудченко // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. – Краснодар, 2012. – С. 214-218.

45. Якимов, И.Н. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике / И.Н. Якимов. – М., 1925. – 496 с.

III. Электронные источники:

46. Дело Иванниковой А.М. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/dossier/678.html>.

47. Об использовании в расследовании уголовных дел современной криминалистической техники [Электронный ресурс] // Сайт следственного комитета Российской Федерации. – Режим доступа: <https://saratov.sledcom.ru/folder/877179/item/916674>.

48. Рогава, И.Г. Особенности расследования инсценировок изнасилования / И.Г. Рогава, Н.Р. Бобрышова [Электронный источник] – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-rassledovaniya-instsenirovok-iznasilovaniya/viewer>

IV. Судебная практика:

49. Приговор Красносулинского районного суда Ростовской области от 19.06.2015 года по уголовному делу № 1-215/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

50. Приговор Ленинского районного суда г. Тамбова от 09.02.2016 года по уголовному делу № 1-124/2016 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

51. Приговор Питкярантского городского суда Республики Карелия от 19.01.2015 года по уголовному делу № 1-4/2015 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

52. Приговор Ленинского районного суда г. Ставрополя от 03.08.2012 года по уголовному делу № 1-341/12 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

53. Приговор Советского районного суда г. Тамбова от 22.05.2015 года по уголовному делу № 1-326/15 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

54. Приговор Центрального районного суда г. Волгограда от 11.10.2017 года по уголовному делу № 1-377/2017 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/k1Xa9vH61Lmq>.

55. Приговор Калужского городского суда от 21.11.2019 года по уголовному делу № 1-740/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

56. Приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области от 21.10.2016 года по уголовному делу № 1(1)-206/2016 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

57. Приговор Чертановского районного суда г. Москвы по уголовному делу № 1-600/2016 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.sud-praktika.ru/precedent/91306.html>.

58. Приговор Новгородского районного суда Нижегородской области по уголовному делу №1-478/2012 [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://rospravosudie.com>.

59. Приговор Стерлитамакского районного суда Республики Башкортостан от 28.01.2014 года по уголовному делу № 1-237/2013 // Справочно-правовая система «Судебные и нормативные акты РФ» («СудАкт»). – Режим доступа: <https://sudact.ru>.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра уголовного процесса и криминалистики

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
подпись инициалы, фамилия
«07 » 07 2020 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

40.03.01. Юриспруденция

Расследование криминальных инсценировок

Руководитель И.Г. Иванова
подпись, дата 3.06.20   к.ю.н., доцент
должность, ученая степень

Выпускник Ю.О. Евстафьева
подпись, дата 3.06.20
инициалы, фамилия

Красноярск 2020